
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 343.13
ББК: 67.410.2

DOI 10.22394/1682-2358-2020-6-95-102

I.Yu. Ivanov, post-graduate student of the Theory of State and Law Department, State University of "Dubna", Legal Adviser of the Joint Stock Company "Special Economic Zone of Technical and Innovative Type 'Dubna'"

LEGAL REGULATI ON OF PROTECTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE SUSPECT DURING THE PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Basic aspects of legal regulation of the suspect's status in the course of pre-trial proceedings in a criminal case are considered. The provisions of the current edition of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating the rights and obligations of the suspect, are analyzed. Based on the results of the review of the current criminal legislation, some problems of ensuring the rights and legitimate interests of a suspect as a subject of legal relations are identified. A number of amendments to the current criminal legislation are proposed.

Key words and word-combinations: a suspect, implementation of rights and freedoms, pre-trial proceedings in a criminal case.

И.Ю. Иванов, аспирант кафедры теории государства и права Государственного университета «Дубна», юрисконсульт акционерного общества «Особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Дубна»» (email: mr.ivanovilya2016@yandex.ru)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Рассмотрены основные аспекты правового регулирования статуса подозреваемого в ходе досудебного производства по уголовному делу. Проанализированы положения действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие права и обязанности подозреваемого. В результате установлен ряд проблем обеспечения прав и законных интересов подозреваемого как субъекта правоотношений. Предлагается внесение ряда изменений в действующее уголовное законодательство.

Ключевые слова и словосочетания: подозреваемый, реализация прав и свобод, досудебное производство по уголовному делу.

Реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является одним из краеугольных камней современной системы уголовно-процессуального права Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловлено тем, что согласно ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — непосредственной обязанностью государства и государственных органов, в том числе осуществляющих уголовное судопроизводство.

Институт подозреваемого, равно как и иные институты уголовного и уголовно-процессуального права, прошел свой определенный исторический путь развития, который во многом сформировал существующий подход к регламентированию данного понятия, а также к правоприменительной практике [1, с. 80]. Так, подозреваемый как процессуальная фигура получил свой самостоятельный статус только в 1961 г., с принятием УПК СССР, закрепляющим в ст. 52, что подозреваемый является лицом, которое либо задержано по подозрению в совершении преступления, либо в отношении него избрана мера пресечения.

Ранее принятые нормативные акты имели только предпосылки к становлению института подозреваемого [2, с. 18]. В частности, «Краткое изображение процессов и судебных тяжб», принятое в 1715 г., не закрепляло самостоятельной юридической дефиниции понятия «подозреваемый», а лишь содержало указание на лицо, подозреваемое в совершении преступления.

Дальнейший виток своего развития институт прав и свобод подозреваемого получил с принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства. Данный нормативный документ содержал понятие «оставление в подозрении», что означало наличие достаточных доводов и сведений полагать причастность лица к совершению преступления. Положительным аспектом данного документа является также исключение пытки как меры уголовно-процессуального характера.

Изменение политического курса в 1920-х годах сказалось на правовом регулировании уголовно-процессуального права. Понятия «обвиняемый» и «подозреваемый» фактически стали тождественными. Например, понятие правового статуса подозреваемого не имело своего законодательного закрепления, к ним также применялись тождественные меры уголовно-процессуального принуждения.

Как указывалось, понятие «подозреваемый» сформулировано было с принятием УПК СССР. Аналогичный правоприменительный подход применяется и в настоящее время, но с рядом дополнений. Так, помимо ранее установленных оснований для признания лица подозреваемым, сегодня он наделяется аналогичным правовым статусом в случае возбуждения в отношении него уголовного дела, а также при получении им уведомления.

Как показывает исторический анализ рассматриваемой проблематики, определяющим в наделении лица статусом подозреваемого является факт наличия или отсутствия применения к нему мер уголовного воздействия и уголовно-процессуального принуждения. Данное обстоятельство в полной мере не позволяет подозреваемому реализовывать свои права и отстаивать законные интересы в уголовном процессе.

Исходя из того, что уголовно-процессуальная деятельность должна носить правозащитный характер, а основанием для подобного утверждения служат предписания ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), обеспечение прав и законных интересов как лиц, пострадавших от преступлений, так и тех, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, следует рассматривать в качестве важнейшей задачи должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Сказанное в полной мере распространяется на такие стадии уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Согласно ст. 14 УПК РФ, регламентирующей содержание принципа презумпции невиновности, обвиняемый (подозреваемый) не считается виновным в совершении преступления до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и определена вступившем в законную силу приговором суда. Кроме того, на участников со стороны обвинения возложена обязанность по доказыванию виновности обвиняемого и опровержению доводов стороны защиты; в свою очередь обвиняемый (подозреваемый) не обязан доказывать свою невиновность. Более того, ни обвиняемый, ни подозреваемый не несут уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, так как по действующему законодательству это рассматривается в качестве допустимого средства защиты с их стороны.

Несмотря на наличие указанных предписаний уголовно-процессуального закона, сложившаяся судебная практика еще не в полной мере обеспечивает полноценную и всестороннюю защиту прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Например, согласно официальной статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ о состоянии судимости соотношение оправдательных приговоров к обвинительным ничтожно мало и составляет 0,2% от общего числа рассмотренных судами дел [3].

Между тем, как представляется, реализацию прав и законных интересов подозреваемого по своей сути необходимо рассматривать в качестве некоего предусмотренного законодателем баланса между гарантией обеспечения прав и интересов конкретного лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и необходимостью обеспечения безопасности общества в целом [4, с. 35]. Другими словами, данный правовой институт позво-

ляет защитить публичные (общественные) интересы, не причиняя при этом значительного вреда частным интересам; его реализация не означает игнорирование и пренебрежение необходимостью соблюдения прав частного лица, в том числе обладающего процессуальным статусом подозреваемого.

Применение понятия «подозреваемый» отечественным законодателем в уголовно-процессуальном праве лишь с 1960-х годов дает основание полагать, что в научном плане его содержание и сущность еще не в полной мере получили теоретическую проработку [5, с. 21]. В настоящее время дефиниция понятия «подозреваемый» сформулирована в диспозиции ч. 1 ст. 46 УПК РФ и заключается в следующем: подозреваемым является физическое лицо при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным главой 20 УПК РФ;
- 2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223 УПК РФ.

Однако указанные законодателем признаки, определяющие основания признания конкретного лица в качестве подозреваемого в совершении преступления, не в полной мере отражают особенности и своеобразие названного участника уголовного судопроизводства. Принимая во внимание количество ежегодно совершаемых в стране преступлений; а также число уголовных дел, возбужденных и расследуемых по этим общественно опасным деяниям; а следовательно, и количество лиц, заподозренных в совершении преступлений, представляется необходимым изменить редакцию статьи, определяющей понятие подозреваемого.

В указанном понятии должна быть в большей степени отображена корреляционная взаимосвязь оснований признания лица в качестве подозреваемого в совершении преступления с задачами специальных субъектов уголовного судопроизводства, а также с возможностью реализации подозреваемым своих процессуальных прав и законных интересов.

Как следует из положений, регламентированных ст. 20 «Виды уголовного преследования» УПК РФ, уголовные дела можно классифицировать на дела публичного обвинения (они могут быть возбуждены как при наличии заявления потерпевшего, так и без такового), частно-публичного обвинения (которые могут быть возбуждены исключительно при наличии заявления потерпевшего и при этом не подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым) и дела частного обвинения (по которым осуществляется исключительно по заявлению

потерпевшего и может быть прекращено примирением потерпевшего с обвиняемым) [6, с. 152].

Порядок возбуждения уголовных дел каждой категории регламентирует ст. 146–147 УПК РФ. При этом указание на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица содержится исключительно в ст. 147 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения. Возбуждение же уголовного дела в отношении определенного лица по делам публичного обвинения законодателем не урегулировано, однако, как показывает практика, ряд следователей и дознавателей довольно часто применяют данную процессуальную неточность законодателя.

Некорректность данного положения отмечал также М.С. Строгович, утверждавший, что подозрение в совершении лицом преступления не может предшествовать проведению предварительного расследования [7, с. 182].

На наш взгляд, данное положение является антиконституционным, поскольку возбуждение уголовного дела в отношении лица без проведения предварительной проверки предоставляет субъекту уголовного процесса применять к лицу меры процессуального принуждения даже в тех случаях, когда какая-либо причастность лица к совершению преступления ставится под вопрос [8, с. 51].

Таким образом, предлагается исключить из ст. 46 УПК РФ п. 1 ч. 1, поскольку он противоречит ряду конституционных положений, а также не отвечает основополагающим принципам и задачам уголовного судопроизводства, поскольку подозрение в совершении преступления предшествует проведению проверки, установлению фактических обстоятельств дела, а также причастности лица к совершению преступления.

Вопросы вызывает и уведомление лица о его привлечении по делу в качестве подозреваемого, которое регламентировано ст. 223 УПК РФ.

Данная статья гласит, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

Указанное положение появилось в УПК РФ относительно недавно и требует накопления практического опыта дознавателями для его объективной оценки [9, с. 111].

Например, возникает вопрос о целесообразности данного института ввиду частой невозможности выйти на связь с лицом, в отношении которого вынесено постановление. Отталкиваясь от способов надлежащего уведомления, закрепленных, в частности ГК и КоАП РФ, а также в многочисленных постановлениях и обзорах судебной практики Пленума Верховного Суда РФ (в частности, от 16 сентября 2009 г.; за второй квартал 2009 г.; от 23 ноября 2005 г., за третий квартал 2005 г.) можно сделать вывод, что лицо считается надлежащим образом уведомленным при направлении ему корреспонденции на его адрес регистрации по месту жительства. При этом лицо самостоятельно несет риск неполучения данной корреспонденции и считается уведомленным надлежащим образом по истечении срока хранения (30 дней) в почтовом отделении.

Нельзя не отметить и тот факт, что сроки в данном контексте играют довольно серьезную роль, так как лицо, в отношении которого вынесено уведомление о подозрении в совершении преступления, должно быть допрошено в течение трех суток с даты его вручения. При этом обязательство о явке и привод не могут быть применены к лицу, так как ст. 113 и 114 УПК РФ прямо закреплено, что привод и обязательство о явке как меры процессуального принуждения могут быть применены к лицу только в том случае, если оно уже находится в статусе подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, формируется ситуация, при которой специальный субъект уголовного процесса, будь то следователь или дознаватель, должен допросить лицо через тридцать дней после его уведомления почтой, при этом не имея фактической возможности применить к нему привод, обязательство о явке, а нередко даже воочию увидеть лицо, в отношении которого он выносит уведомление о подозрении в совершении преступления.

В связи с этим предлагается исключить п. 4 п. 1 ст. 46 УПК РФ ввиду невозможности его фактического применения. Данное предложение обусловлено тем, что при фактической невозможности доставить подозреваемого в органы следствия или дознания данная норма будет являться бессмысленной ввиду отсутствия надлежащего уведомления лица, а также в контексте реализации принципа разумности сроков уголовного судопроизводства.

Как следует из ретроспективного анализа норм, регламентирующих правовой статус подозреваемого, в частности УПК РСФСР, а также рядом предшествующих ему законам, само понятие «подозреваемый» должно характеризоваться не применением мер уголовного преследования к определенному лицу, а его причастностью к совершению преступления.

Соответственно, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 46 УПК РФ и представить ее в следующей редакции: «Подозреваемым является

лицо, совокупность фактических доказательств в материалах дела в отношении которого, свидетельствует о причастности лица к совершенному преступлению, либо задержанное в порядке статей 91 и 92 настоящего Кодекса.

О привлечении лица в качестве подозреваемого составляется протокол, который вручается нарочным, либо посредством почтового уведомления, которое считается им полученным в момент его получения, либо по истечении десяти суток с даты поступления уведомления в соответствующее почтовое отделение».

Целесообразно также рассмотреть правовой статус подозреваемого в контексте применения к нему ограничения его конституционных прав и свобод. Основная обязанность подозреваемого — претерпеть меры уголовного преследования, но вместе с тем законодатель предоставляет подозреваемому довольно большой выбор защиты своих прав. В составе данных прав существует ряд аспектов, которые могут помочь подозреваемому реализовать их на практике.

Так, согласно УПК РФ подозреваемый имеет право знать, в чем именно его подозревают. Данное правомочие позволяет лицу, подозреваемому в совершении преступления, ознакомиться с фактическими обстоятельствами дела, в совершении которого он подозревается. Однако спектр знаний при применении различных мер процессуального принуждения будет различным. Например, при вынесении постановления о применении к лицу меры пресечения профессиональный участник уголовного процесса напрямую указывает на то, в каком именно преступлении предполагаемый преступник подозревается, а также ссылается на мотивы применения конкретной меры в его отношении.

В случае задержания следователь или дознаватель составляет протокол о задержании, при этом согласно ч. 2. ст. 92 УПК РФ в нем указываются лишь мотивы непосредственного задержания, но никак не мотив привлечения лица в качестве подозреваемого. Следовательно, налицо неоднородность прав подозреваемого, который был задержан, и подозреваемого, в отношении которого применена мера пресечения. При этом участники уголовного судопроизводства, обладая равными правами, фактически имеют разные способы их реализации, а также защиты своих прав.

В связи с этим представляется целесообразным п. 2 ст. 92 УПК РФ дополнить следующим положением: «В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства задержания, а также мотивированное указание на преступление, в совершении которого он подозревается. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым».

По мнению автора, существующее положение дел является недопустимым, так как не может в полной мере обеспечить должную реализацию прав и свобод подозреваемого, а также не соответствует положениями Конституции РФ и принципам уголовного процесса. Нельзя не отметить и тот факт, что защита «слабой» стороны процесса также широко применяется в гражданском праве и имеет крепкую правоприменительную практику. В частности, суды при вынесении решения по заключенным публичным договорам часто указывают, что априори слабой стороне договора необходимо предоставить более широкий спектр возможностей.

На основе ретроспективного анализа и исторического опыта применения норм процессуального права представляется возможным сделать вывод о том, что законодательное определение данного понятия во многом сходно с ныне применяемым законодателем подходом. В частности, сохранилась тенденция определения статуса подозреваемого через призму применения к нему мер уголовно-процессуального воздействия [10, с. 37]. Однако некорректность некоторых положений УПК РСФСР отмечалась учеными еще в то время.

По нашему мнению, предлагаемые изменения в законодательство помогут непрофессиональному субъекту уголовно-процессуального права отстаивать свои права и законные интересы, а сложившаяся правоприменительная практика в области гражданского права дает возможность предполагать позитивные изменения в уголовно-процессуальном праве.

Библиографический список

1. *Абесалашвили М.З.* Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Майкоп, 2005.
2. *Клепов М.Н.* Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
3. URL: https://www.proekt.media/research/opravdatelnyprigovor/?utm_source=tlgrm&utm_medium=chnl&utm_campaign=just
4. *Гайдышева М.Г.* Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005.
5. *Демирчан В.В.* Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.
6. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Лебедева. М., 2014.
7. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса М., 1968. Т. 1.
8. *Яковлева С.А.* О понятии подозреваемого в российском уголовном праве // Марийский юридический вестник. 2016. № 1 (16).
9. *Якимович Ю.К.* Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8).
10. *Тарасов А.А.* К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Евразийская адвокатура. 2015. № 2.